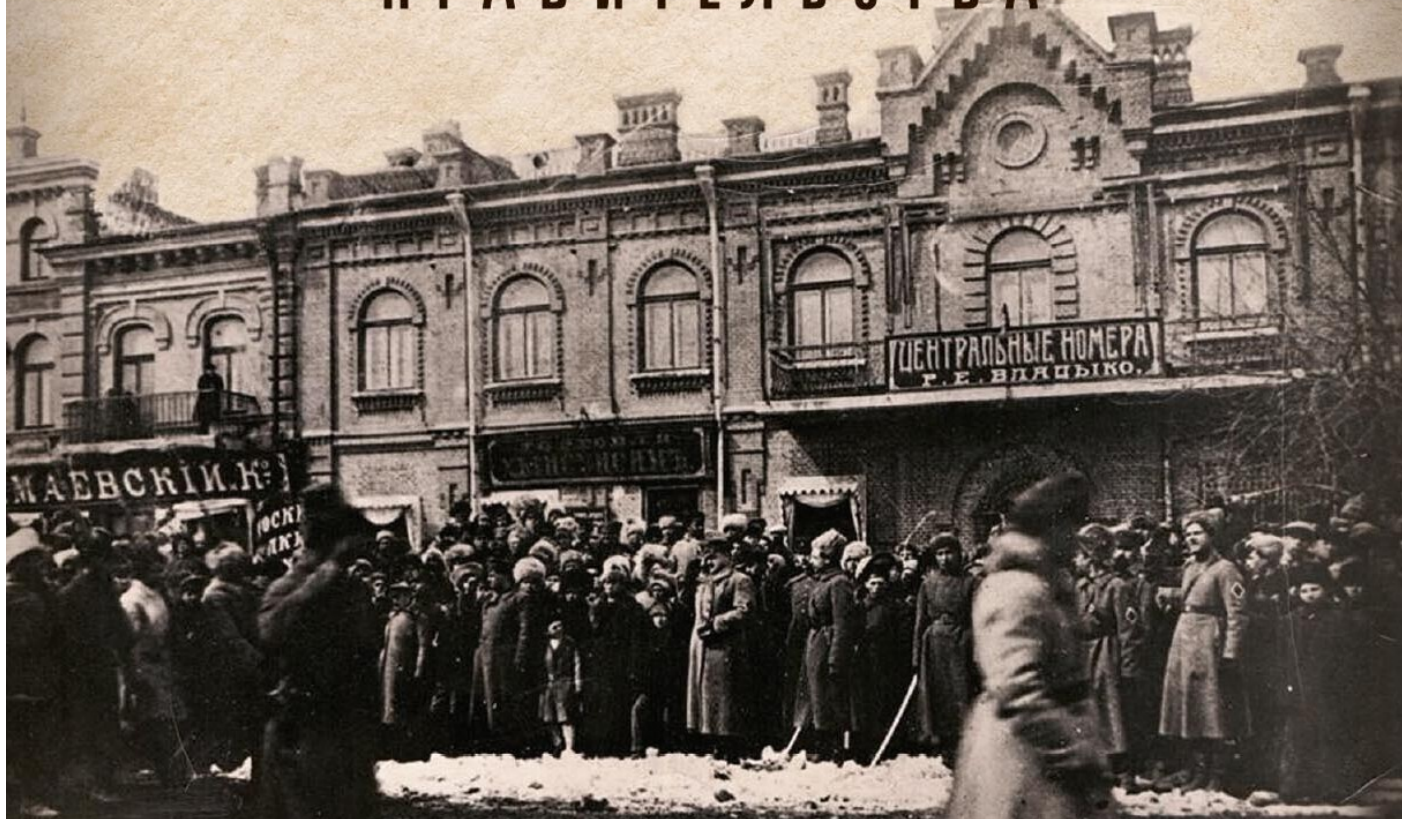

БЕЛОПОВСТАНЦЫ

КНИГА ПЕРВАЯ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРИМОРЬЯ
ВОЙСКАМИ ВРЕМЕННОГО
ПРИАМУРСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА

БОРИС ФИЦМОНОВ

УЧАСТНИК СОБЫТИЙ, ОФИЦЕР-Артиллерист

Борис Филимонов

**Белоповстанцы. Книга 1.
Освобождение Приморья
войсками Временного
Приамурского правительства**

«Центрполиграф»

1932–1933

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612

Филимонов Б. Б.

Белоповстанцы. Книга 1. Освобождение Приморья войсками
Временного Приамурского правительства / Б. Б. Филимонов —
«Центрполиграф», 1932–1933

ISBN 978-5-9524-6030-0

Труд поручика Б. Филимонова, основанный на большом документальном материале, посвящен событиям Гражданской войны, происходившим в Приморье и Амурской области. В первой книге рассказывается о начальном периоде Хабаровского похода зимой 1921/22 г., явившегося последним наступлением остатков белых армий Восточного фронта. В книге даны общие сведения о состоянии вооруженных сил белых и красных на Дальнем Востоке. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-9524-6030-0

© Филимонов Б. Б., 1932–1933
© Центрполиграф, 1932–1933

Содержание

Предисловие	7
I	8
II	15
III	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Борис Филимонов
Белоповстанцы. Книга 1. Освобождение
Приморья войсками Временного
Приамурского правительства

Да ведают потомки православных Страны родной минувшую судьбу...

А.С. Пушкин. Борис Годунов

Посвящается памяти русских воинов, за Веру и Отчизну живот свой положивших

Борис Филимонов
Участник событий, офицер-артиллерист

БЕЛОПОВСТАНЦЫ

КНИГА ПЕРВАЯ

Хабаровский поход
1921–1922 гг.

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

© ЗАО «Центрполиграф», 2023

Предисловие

В конце 1921 г. внимание если не всей России, то, во всяком случае, части ее граждан было приковано к далекому для многих Приморью. В лютой сибирский мороз отряды дотоле никому не ведомых белоповстанцев двинулись на Хабаровск. Он был взят. На границах Амурской области завязалась упорная борьба между белыми повстанческими частями и Народно-революционной армией ДВР. Перевес оказался на стороне красных, и к весне 1922 г. поредевшие белые отряды, испытывая недостаток в огнеприпасах, преследуемые частями Наррвармии, принуждены были отойти в Южно-Уссурийский край, в зону, занятую японскими экспедиционными силами. Этот поход, получивший в рядах белых бойцов наименование Хабаровского, является последним наступлением остатков белых армий Восточного фронта – преступной и заранее обреченной авантюрой, по мнению одних, единым выходом и сплошным подвигом, по мнению других.

Ввиду того что в течение ряда лет в зарубежной русской печати не появилось обстоятельного описания военных действий этой зимы 1921/22 г. в Приморье и восточной части Амурской области, я решил составить таковое. Свою работу начал в ноябре 1928 г. с приведения в порядок имевшихся на руках своих личных записок и сбора различных сведений от друзей. В дальнейшем, с осени 1929 г., к работе я стал привлекать бывших участников похода – чинов различных частей. Работая над составлением описания похода, стремился по возможности основываться на документах и дать беспристрастно правдивую и полную картину минувшего.

Так как исчерпывающих данных на руках у меня не было и подчас приходилось пользоваться недостаточно проверенными, а иногда сбивчивыми и противоречивыми показаниями, естественно, в работе моей могут оказаться упущения и неточности.

6 августа 1931 г., Шанхай

Всем лицам, так или иначе содействовавшим мне в моем труде, приношу свою глубокую благодарность. Особенно же благодарю полковника Генерального штаба Ефимова, Авенира Геннадиевича, уделившего исключительное внимание и положившего немало труда в деле снабжения меня необходимыми материалами, что в период составления книги в значительной мере облегчило выполнение намеченной мной задачи.

Автор

I

Обстановка перед походом

Дальне-Восточная Республика. – Белые в Южном Приморье. – Интервенты. – События осени 1921 г.

Русский Дальний Восток за время Гражданской войны всецело подпал под японское влияние. Правительство адмирала Колчака считало этот край потерянным для России, если не навсегда, то, во всяком случае, на многие годы. Крах белых в Сибири и отказ от продолжения интервенции так называемых союзников поставил лицом к лицу Японию и РСФСР. В своих собственных интересах японское императорское правительство не могло желать и содействовать распространению власти правительства РСФСР по территории русского Дальнего Востока по двум основным причинам: во-первых, это была власть правительства, объединившего под своим контролем почти все земли бывшей Российской державы, правительства, державшегося весьма независимо, и, во-вторых, с появлением представителей и органов правительства РСФСР неразрывно была связана пропаганда коммунистических идей. Так как русские правые и умеренные группировки, продолжая борьбу с большевиками, готовы были на временное обособление русского Дальнего Востока, создание на его территории нового государственного образования – буфера между Японией и РСФСР – удовлетворяло заинтересованные стороны, тем более что правительство РСФСР не считало себя настолько сильным, чтобы вступить в единоборство с Японией. В 1920 г. только крайне левые партии стремились воссоединить русский Дальний Восток с остальной Россией. Целью этого было, конечно, введение края в орбиту советских порядков, но в глазах недостаточно развитого сельского населения и рабочих края эти крайне левые партии выходили как бы охранителями идеи единой неделимой России, а правые и умеренные группировки масса населения считала сторонниками расчленения России. Так смеялась судьба, делая русских националистов белых друзьями чужеземцев и выставляя интернационалистов красных борцами за Родину и Свободу.

Итак, в конце 1920 г. на русском Дальнем Востоке должен был возникнуть буфер. Вначале к участию в строении буфера приглашались все политические партии и все слои населения, но... Попытка организации буфера правыми при участии семеновской Читы провалилась, так как фигура атамана оказалась неприемлемой даже для значительной части руководителей умеренных кругов. Объединение на основах коалиционных при участии всех группировок, за исключением Дальневосточной армии (семеновцы и каппелевцы), не состоялось, ибо чисто большевистское верхнеудинское правительство, опираясь на отряды красных партизан, явочным порядком объявило о принятии власти, а правительства благовещенское и владивостокское подчинились ему и самоликвидировались. История возникновения Дальневосточной Республики (ДВР) подробно изложена в книгах В.Г. Болдырева «Директория, Колчак, интервенты» и С.П. Руднева «При вечерних огнях», а посему желающим ознакомиться с этим вопросом надлежит обращаться к указанным книгам.

За три года смуты крестьяне Дальнего Востока привыкли жить без правительственной опеки. Налоги и повинности потеряли свою обязательность в их глазах. Поборы и ряд насилий, произведенных интервентами и карательными отрядами Калмыкова и Семенова, способствовали успеху красной пропаганды. У населения сложился отрицательный взгляд на белых, и оно ничего не имело против прихода красных. Проповедники единого социалистического фронта обещали свободную жизнь. Крестьянство представило, что истинно народная власть совершенно не будет взимать налогов и требовать повинностей и деревня будет жить сама по себе. Красная власть ДВР считалась народной, а потому велико было недоумение крестьян-

ства, когда новое читинское правительство начало проводить в жизнь на своей территории московские законы и порядки. Загадочный лик долгожданной Свободы начинал проясняться. Невиданные доселе налоги на всякую живность и на продукты, ввозимые в город для продажи на базаре, принудили крестьян придумать. Они жаллись, вздыхали, чесали затылки, но, хочешь не хочешь, налоги платили, ибо власть требовала их неукоснительно. Казаки стали вздыхать главным образом о потере своего привилегированного положения. Между тем комсомол начинал проникать в деревню. Девчата и парни бегали на собрания вместо посиделок – новое, как везде и всегда, было занятно. Кое-где, преимущественно в украинских селениях, позакрывали церкви и выгнали священников. Тем не менее большинство женщин и значительная часть мужчин оставались лояльными церкви и вспоминали о старом мирном времени. Продукты дорожали, особенно в центрах.

Подводя итоги настроениям населения на территории ДВР в конце 1921 г., должно сказать, что, если массы многими мероприятиями новой власти оказались недовольными и к правительству ДВР жители ряда селений относились отрицательно, то все же, в силу ряда причин, население было далеко от мысли о вооруженном выступлении против красных властей. Вместе с тем оно безусловно враждебно относилось к возможности нового появления японцев и со злобой вспоминало о проходе отряда атамана Калмыкова, перепоровшего в свое время многие хохляцкие поселки. Агенты правительства, играя на этом, старались усилить отрицательное отношение населения к белым. Каппелевская армия выступалась дикой, разнузданной бандой, от которой следовало ждать насилий и зверств, превосходящих калмыковские деяния. И вот при движении белых на Хабаровск крестьяне, оставаясь на местах, встречали белых с опаской, ожидая от них бесчинств.

Не принявшая участия в строительстве соглашательского буфера Дальневосточная (белая) армия под давлением превосходящих сил противника вынуждена была в ноябре 1920 г. оставить последний клочок Забайкалья и отойти за границу. Белой территории более не существовало, и Белая армия, вытесненная из одной области новообразующегося красного буфера, принуждена была искать себе приют в другой области того же буфера, правда находящейся под контролем Японии. Явочным порядком части Белой армии проникли в Южное Приморье, где осели вдоль линии железной дороги от самой границы до ст. Раздольное.

В конце мая 1921 г., при благосклонном нейтралитете японского командования, эти белые захватили Владивосток и произвели переворот в Никольск-Уссурийском и Раздольном. Гродековский же район еще с июля 1920 г. находился вне фактического контроля владивостокского правительства. На другой день после переворота во Владивостоке загорается борьба между двумя белыми группировками (каппелевцами и семеновцами). Эта внутренняя борьба препятствует атаману Семенову вести операции против ДВР в широком масштабе. Отряды барона Унгерна и генерала Сычева, не получая поддержки от главных сил Дальневосточной (белой) армии, погибают. В самом же Приморье белые распространяются на север по хабаровской линии только до ст. Евгеньевка, находящейся в пределах зоны, занятой японскими экспедиционными войсками. Кроме того, белые постепенно занимают Сучанскую железнодорожную ветку, село Владимиро-Александровское, находящееся в заливе Америка, и прибрежный район Барабаш – Посьет. В более чем трехмесячной борьбе новообразовавшегося Временного Приамурского правительства, опиравшегося на каппелевское командование, с атаманом Семеновым победа оказалась на стороне первых, и в середине сентября 1921 г. Гродеково смиряется и подчиняется Временному Приамурскому правительству. Руководящие лица гродековской группировки были принуждены либо оставить пределы Приморья, либо отойти на второстепенные посты, или же, наконец, оставаясь в Приморье, уйти в сторону от активной работы. Таким путем белые пришли к объединению, но авторитет их междоусобиц был значительно потрясен, и в глазах населения они пали так низко, что с ними переставали считаться. Напрасно

лучшие из белых кляли недалёковидность, корыстность и честолюбие своих «вождей», последнее, не желая уступить друг другу власти и кое-какие жалкие средства, не желая подчиниться один другому, дошли до того, что втянули рядовую массу в междуусобицу. Как ни печально, но следует констатировать факт почти настоящего атаманства в частях белых. Порой становилось страшно от мысли: «А что, если кто-либо из этих „вождей“ получает мзду от ДВР за свою работу?»

Во главе Приамурского государственного образования, как официально был назван новый противобольшевистский центр, стояло Временное Приамурское правительство под председательством Спиридона Дионисиевича Меркулова и в составе Николая Дионисиевича Меркулова, Адерсона, Макаревича и Еремеева. Исполнительная власть – Совет управляющих ведомствами. Законодательная власть принадлежала Народному собранию (Нарсобу), члены которого были выбраны от населения Приморья или делегированы различными белыми организациями полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Главную роль играли оба брата Меркуловы – местные купцы. Правительство это, опиравшееся на каппелевское командование и каппелевские части, при неофициальной поддержке японского командования, сосредоточило в своих руках жалкие остатки некогда колоссальных российских средств и запасов, находившихся во Владивостоке.

Сельское население Южного Приморья симпатизировало в своей массе красным. Местами это настроение было выражено довольно ярко – Сучанский и Анучинский районы, Полтавская станица. Деревня жила своей собственной жизнью. Быть в ней хозяином правительство не имело ни средств, ни сил. Вот поэтому-то все элементы, более благожелательно или даже безразлично относившиеся к белым, держались в тени и воздерживались от порицания ДВР. Отряды партизан, состоящие главным образом из лиц, присланных из глубины ДВР, и отчасти пополненные партизанами из местных жителей, за пределами тридцативерстной полосы держали весь край в своих руках.

Рабочие в городах не скрывали своих красных настроений и открыто говорили, что скоро сбросят каппелевцев в бухту Золотой Рог. Люди с красными ленточками и бантами появлялись и свободно разгуливали по окраинам Владивостока и Никольска. На центральных улицах Владивостока задевали и оскорбляли офицеров. В Ново-Никольском (село в девяти верстах от г. Никольск-Уссурийского) красные терроризировали одну из небооруженных белых частей настолько, что это явилось причиной ухода ее из вышеназванного села. На сучанских рудниках развевался флаг ДВР.

Средние классы, как это было во всю русскую революцию, держались незаметно и тихо. В душе симпатизируя белым, они старались об этом не проговориться, так как «все может случиться». Попадались одиночные экзальтированные, которые кричали о белом движении и о дорогих «наших воинах», но это были единицы. Никто серьезно не верил в успех белых.

Итак, только бойцы белых частей да беженцы из Поволжья, Сибири и с Урала признавали себя гражданами белого государственного образования. Реальной белой силой являлись только солдаты обеих белых группировок, люди, которые носили в это время официальное наименование «резерва милиции». Говоря о белых, еще раз следует указать наличие непрекратившейся вражды между частями белых группировок (семеновской и каппелевской), хотя одна из них принуждена была подчиниться правительству, поддерживаемому другой группировкой. Больше того, не приходится говорить и о полном единении каппелевцев с правительством. Последнее состояло из местных людей, совершенно чуждых и неизвестных каппелевцам.

Истинными господами положения в Южном Приморье были японцы. В конце 1918 г. Япония, под предлогом содействия русским властям (белым), а позднее в целях обеспечения жизни ее граждан и сохранности их имущества заняла и удерживала все железнодорожные линии русского Дальнего Востока. Значение японских экспедиционных войск весьма велико.

Не нужно забывать, что ликвидация атаманской Читы отрядом генерала Волкова в свое время не состоялась исключительно благодаря вмешательству японцев. В 1920 г., когда все союзные державы прекратили интервенцию, Япония одна продолжала удерживать за собой Уссурийскую, Восточную Китайскую и часть Забайкальской железной дороги, а также район Николаевска-на-Амуре. Осенью 1920 г. Япония сократила зону, занимаемую ее войсками, а именно за ней остались только Южно-Уссурийский и Николаевский районы.

Осенью 1921 г. экспедиционные японские войска в Южно-Уссурийском районе (8-я и 11-я пехотные дивизии, всего до 17 000 штыков под командой генерала Точибана) занимали линии железных дорог: Владивосток – разъезд Рассыпная Падь (перед ст. Пограничная), ст. Никольск-Уссурийский – ст. Шмаковка (в сторону Хабаровска), ст. Угольная – ст. Сучан. Кроме того, в стороне от железнодорожных линий японцы занимали: село Ивановка (по Анучинскому тракту), село Владимиро-Александровское (близ устья реки Сучан), пост Посъет (близ границ Кореи). Под их контролем находилась так называемая тридцативерстная полоса. Главные силы японских войск были сосредоточены в самом Владивостоке, его предместьях и окрестностях, затем следовали гарнизоны Никольск-Уссурийского, Спасска и Раздольного. На ст. Евгенийевка, что при городе Спасске, всегда находились два-три японских бронепоезда, в том числе небезызвестный «Орлик», забранный русскими частями у германцев, позднее отбитый чехами у большевиков и, наконец, перешедший «по наследству» от чехов в японцам. Кроме указанных четырех больших гарнизонов, в ряде пунктов по линиям железных дорог были разбросаны незначительные гарнизоны силой от одного батальона до взвода. Охрана железнодорожных линий лежала на этих частях. Все мосты, водокачки, станции и разъезды были обнесены крепкими и надежными проволочными заграждениями, за которыми были вырыты хорошо оборудованные окопы для стрельбы стоя. Тут же, обложенные мешками, находились бараки-землянки. Вообще японцы устраивались крепко и делали все солидно и прочно. Следует отметить, что из всех интервентов японские офицеры и солдаты оказались наиболее дисциплинированными и выдержанными. Солдаты не шатались зря вне расположения частей, а японские казармы были безукоризненно чисты.

Оставшиеся нейтральными во время захвата Приморья красными в феврале 1920 г. японцы скоро убедились, что ладить с красными невозможно. Николаевские события привели к вооруженному выступлению японцев по всей линии Владивосток – Хабаровск. Красные части были разбиты, частично разоружены или отброшены в сопки. Восстановления власти белых не последовало, но командующий японскими экспедиционными силами (генерал Оой) заключил особое соглашение с новым командующим русскими (красными) войсками Приморской земской управы (тов. Болдырев), по которому русские не имели права держать свои части ни в городах, ни в каких-либо других пунктах по линиям железных дорог, а также и в районе, прилегающем к этим железным дорогам линиям на пятнадцать верст в ту и другую сторону от них. Исключение было дано небольшому, строго ограниченному количеству так называемого «резерва милиции». На каждую винтовку, пулемет, револьвер требовалось специальное удостоверение за подписью и печатью штаба японской дивизии. Артиллерии русским не полагалось. Почти все русские склады оказались под контролем японцев, и выдача требуемого происходила по ордерам особой «согласительной комиссии». Короче – Приморье оказалось в руках Японии, и интервенция превратилась в оккупацию, хотя последнее слово не было громко сказано.

Апрельское соглашение оставалось в силе до осени 1922 г., когда последовала полная эвакуация японских войск из Приморья. Осенью 1920 г., когда японцы сократили занятый ими район, пункт соглашения, касающийся территории, занятой интервентами, был несколько изменен: нейтральная полоса перенесена. Ее северной границей становилась река Иман, южная проходила через ст. Шмаковка. В нейтральной полосе обе стороны не имели права держать воинских частей, но контроль над этой полосой был необходим. В результате над южной частью

нейтральной полосы (от ст. Шмаковка до реки Уссури) был установлен японский контроль, а над северной частью (от реки Уссури до реки Иман) контроль перешел к ДВР.

Даже такое краткое описание дает ясную картину положения заинтересованных сторон. Роль и значение японцев очевидно, и так же очевидна необходимость тов. Антонову, атаману Семенову и братьям Меркуловым не только считаться с желаниями японского командования, почти что испрашивать у него соизволения на проведение в жизнь того или иного положения. Артачащееся правительство могло в любое время ожидать выступления «населения» против него, в результате чего правительство, безусловно, было бы сметено, а от японского командования по этому поводу оставалось услышать классическую фразу: «Нашему командованию нициво не извецно».

Прибытие частей Белой армии в Приморье не изменило положения. Переходя границу Битая в районе ст. Маньчжурия, белые части сдали все свое оружие китайцам с тем условием, что оно будет возвращено армии на ст. Пограничная, после перехода полосы отчуждения КВЖД. Это оружие возвращено не было. Белая армия прибыла в Приморье без оружия, только отдельные лица провезли оружие. Между прочим, тайком провез егерский полк по приказу своего командира – полковника Глудкина. Егеря провезли 125 винтовок и 5 пулеметов.

До майского переворота 1921 г. резерв милиции состоял из красных. После переворота резервом милиции стали каппелевцы. В белые части, далеко на неполный состав, были выданы винтовки. Орудий, конечно, белым японцы не выдали, и артиллерийские части белых фактически представляли пехоту. Конского состава в частях осталось совсем немного, ибо он был распродан в полосе отчуждения. Из-за продолжительной бескормицы оставшиеся немногие кони находились в скверном состоянии. Итак, силы Временного Приамурского правительства состояли из невооруженных пеших солдат, но правительство надеялось со временем получить от японцев необходимое оружие. Последние смотрели на некоторый излишек оружия у русских (белых) сквозь пальцы, хотя это, конечно, шло вразрез с условиями апрельского соглашения.

ДВР, не настолько сильная, чтобы бороться с Японией, молча уступала белым Южное Приморье в мае 1921 г., но междоусобная борьба, беспорядок, воцарившийся по этой причине, указали на болезненность этой вспышки противобольшевистского движения, и ДВР стала готовить почву для восстановления своей власти во Владивостоке и его районе. В конце сентября 1921 г. деятельность агентов правительства ДВР настолько усилилась, что общественное мнение Владивостока и Никольска, не сомневаясь в возвращении красных, гадало только о времени водворения Антонова и партизан во Владивостоке. Кабинет белого правительства в это время все еще формировался, а в Дайрене тем временем созывалась конференция ДВР в Японии. Судьбы же вообще всего Дальнего Востока должны были решиться на конференции держав в далеком Вашингтоне. Временное Приамурское правительство к началу октября наметило своего делегата для посылки в Вашингтон. Этой посылкой хотели как бы прорубить окно в мир, хотели верить и надеяться, что великие державы, услышав глас белого делегата, не позволят ДВР проглотить Владивосток. Посылка и речи делегата имели бы цену лишь в том случае, если бы радио одновременно с ними принесло благоприятные для белых известия. Красные же, принимая во внимание в первую очередь конференцию в Дайрене, также развивают свою деятельность. Итак, японцы и белые русские являются союзниками, их враг – ДВР.

2 сентября во Владивостоке произошло кровавое столкновение между членами Союза грузчиков (местные рабочие) и Владивостокской трудовой артелью (элемент пришлый, главным образом каппелевцы) при погрузке и перевалке резины на пароход «Шинью». Это столкновение произошло не в результате работы политических агентов той или иной стороны, но разыгралось исключительно на почве получения заработка.

1 октября по Владивостоку распространилась весть о наступлении красных на Спасск. Она совпала с распоряжением правительства об эвакуации семейств военнослужащих из этого

городка. Приблизительно в это же время красные партизаны утвердились в Полтавском районе. В.Г. Болдырев в своих записках занес это под 4 октября. Время для белых надвигается тяжелое, и приезд в эти дни группы так называемых врангелевцев, прибывших на пароходе «Франц-Фердинанд» из Месопотамии, не может скрасить положения. Красные агенты готовят переворот во Владивостоке. Об этом белая власть уже знает, но точная дата намеченного переворота пока еще остается неизвестной. Как контрмера против все усиливающейся деятельности красных 10 октября генерал-лейтенант Вержбицкий назначается управляющим Военно-морским ведомством Временного Приамурского правительства. Оппозиция семеновцев в это время была еще сильна, и приказ этот во многих частях был встречен с неудовольствием.

Не довольствуясь нажимом извне, красные принялись за внутреннюю работу. Во владивостокскую контрразведку белых стали поступать сведения, что во Владивостоке готовится выступление большевиков. Было известно, что в городе находится тов. Цейтлин – один из виднейших коммунистов на Дальнем Востоке. Тов. Цейтлин руководит всей работой, во Владивостоке уже восстановлены руководящие, центральные органы большевиков, из центра (Читы) получены деньги и инструкции, и уже формируются боевые дружины из грузчиков и рабочих. Однако белой контрразведке не удавалось напасть на следы главных руководителей готовящегося переворота. Настроение во Владивостоке стало тревожное, многие преувеличивали опасность, но то, что в 1919 г., благодаря сочувствию масс, выходило у большевиков в том же Владивостоке само собой, теперь они должны были создавать искусственно. Наконец белые раскрыли организацию тов. Цейтлина и в ночь на 17 октября (это число дает В.Г. Болдырев; С.П. Руднев указывает ночь на 19 октября, а Н.Ю. Фомин показывает 29 октября) на Эгершель-де в квартире старшего врача переселенческой больницы А.Б. Моисеева белая контрразведка накрывает главных конспираторов и при попытке скрыться главный из них – тов. Цейтлин платится жизнью. Красный переворот сорвался. Как оказалось, он был назначен на 18 ноября. После смерти тов. Цейтлина организация большевиков развалилась, ибо центральный руководящий орган был уничтожен и надо было создавать все вновь, но на это нужны были деньги и время. Людей же подобных тов. Цейтлину на месте не было, а в Чите не находилось больше желающих выехать из центра и отправиться на работу в самое гнездо белых. Деньги Чита также отпускала осторожно, и давались они только тем, кому центр верил. Владивостокские же красные организации после провала Цейтлина попали в немилость. Но своей работы ДВР во Владивостокском районе не прекращает, продолжая снабжать партизан деньгами, оружием и руководителями. По мере своих сил белые борются с этим. В двадцатых числах сентября белое правительство узнало о том, что из Шанхая готовятся выйти в Петропавловск на Камчатке оставшийся в распоряжении ДВР «Адмирал Завойко» и зафрахтованный правительством ДВР английский пароход «Ральф Моллер». Корабли, имея на борту уполномоченных ДВР, должны были доставить на Камчатку оружие, боевые припасы, обмундирование, продовольствие и прочие грузы, предназначенные для местных красных отрядов. 26 сентября из Владивостока вышел белый корабль «Батарей». Командиру его были даны инструкции держаться вблизи Сангарского пролива и постараться не дать этим судам пройти на Камчатку. Уже по выходе «Батарей» из Владивостока было получено сообщение, что из Шанхая вышел один «Ральф Моллер», о чем командиру «Батарей» капитану 1-го ранга Петровскому было дано знать в Хакодате, куда он заходил за углем. 8 октября (дата по бумагам капитана 1-го ранга Фомина, С.П. Руднев в своей книге указывает 28 октября) «Батарей» заметила в море вблизи японского порта Муроран пароход, похожий по описанию на «Ральф Моллер», и начала преследовать его. «Ральф Моллер», видя близость границы территориальных вод, повернул к берегу и, пользуясь преимуществом своего хода, старался ускользнуть от преследования. Выстрелом под нос из 47-миллиметрового орудия с «Батарей» «Ральф Моллер» был остановлен, но, к сожалению, на самой границе территориальных вод. Командир его, учтя свое положение, отказался исполнить приказ командира «Батарей» следовать за ним, вновь повернул к берегу и встал на якорь около японского города

Муроран. Опасаясь осложнений с японцами, командир «Батарей» больше не стрелял, но последовал за «Ральфом Моллером» и встал на якорь вплотную к нему. Прибыли японские местные власти и осведомились о причинах стрельбы. Вслед за тем пришли два японских миноносца, а через три дня чиновник английского посольства в Токио. Капитан 1-го ранга Петровский, указывая на наличие на «Ральфе Моллере» оружия и военных грузов, требовал передачи их себе, а также выдачи большевистских комиссаров. В этом ему было отказано. Тогда капитан 1-го ранга Петровский объявил, что он будет следовать за «Ральфом Моллером», куда бы тот ни пошел. Иностранцам пришлось идти на уступки, и в результате было достигнуто соглашение, по которому большевикам разрешался отъезд в Шанхай, оружие и обмундирование были задержаны японцами, а остальной груз подлежал съезу на берег и продаже с аукциона. Командир «Батарей» принужден был согласиться на это, так как таким образом план красных был сорван. Не следует забывать, что особенно упрямитесь ему не приходилось, потому что за ним не стояло никакой силы, кроме собственной твердости и решимости и того уважения, которое он вызвал к себе со стороны иностранцев своими действиями. После этой операции Временное Приамурское правительство впервые почувствовало значение морской силы для себя. Об этом случае иностранная печать говорила больше, чем о самом перевороте во Владивостоке, и многие только тогда узнали о самом существовании белого центра в Приморье и о том, что в его распоряжении есть военные корабли, плавающие под Андреевским флагом.

По неизвестным причинам отправка делегата на Вашингтонскую конференцию отпала окончательно 26 октября – так пишет В.Г. Болдырев. 30 октября радио из Петропавловска на Камчатке сообщило о занятии последнего отрядом есаула Бочкарева (у С.П. Руднева это датируется 10 сентября, но, надо полагать, в данном случае г. Руднев делает грубую ошибку). 12 ноября во Владивосток пришло известие о выезде в Дайрен главкома ДВР тов. Блюхера.

II

Театр военных действий

Поверхность Амурского края и Приморья. – Пути сообщения. – Климатические особенности. – Население. – Особенности военных действий в горах. – Некоторые статистические данные. – Заключение

Театром военных действий в предстоящем столкновении белых и красных на Дальнем Востоке должна была стать южная часть Приморской области, но волею судеб все тяготы Гражданской войны пришлось испытать всему Уссурийскому краю и юго-восточной части Амурской области.

В орографическом отношении территория, на которой разыгралась гроза военная, подразделяется на два района: Уссурийский и Амурский.

Под Уссурийским краем понимается большая часть Приморской области, прилежащая к правому берегу реки Уссури, ее притокам, вдоль русского побережья озера Ханка, реки Суйфуну. Пространство, занимаемое Уссурийским краем, равно приблизительно 201 тыс. квадратных верст.

Амурский район, протягиваясь вдоль левого берега реки Амур, от левого притока его – Бурей, полосой от ста до ста пятидесяти верст ниже Хабаровска, захватывает оба берега Амура, то есть этот район занимает юго-восточную часть Амурской области и северо-западную часть Приморской.

По рельефу как Уссурийский край, так и означенный Амурский район представляют собой местность гористую. Равнинные и низменные места встречаются лишь по берегам самого Амура, около озера Ханка и по речным долинам. Амурский район в левобережной части своей покрыт разветвлениями гор Малого Хингана, служащих водоразделами рек бассейна Амура, а вся правобережная часть Уссурийского края покрыта отрогами гор Господних (Сихотэ-Алинь), главный хребет которых вступает в край с юга, из Маньчжурии, и тянется вдоль побережья Японского моря, приблизительно на расстоянии одной трети от побережья Великого океана до реки Уссури. Дикий, но удобопроходимый во многих местах, хребет гор Господних наполняет своими разветвлениями всю страну. Главная ось гор Господних имеет меньшую высоту, чем ее боковые отростки. Скаты ее к морю очень часто оканчиваются отвесными береговыми утесами. Долины между скатами не широки и не глубоки, а потому неудобны для заселения. Западные отроги менее круты и длиннее восточных. Наполняя всю северную часть страны до реки Уссури, они делают этот район гористее Южно-Уссурийского. Из отрогов гор Господних заслуживает особого внимания хребет Хихцир, заполняющий местность между реками Уссури и Кией и протягивающийся по параллели к югу от главного политического и административного центра – города Хабаровска. В южной части Приморья, в районе озера Ханка гор нет совершенно, за исключением отдельных сопок. Само озеро Ханка в частях, принадлежащих России, окружено плохопроходимыми болотами. Название Ханка происходит от китайского слова «Хан-Хай», что значит Средиземное море, но, вопреки своему громкому имени, оно представляет собой типичное мелководное озеро. Глубина его нигде не превышает 14 аршин, но во время летних ливней Ханка действительно напоминает море. В обыкновенное время по озеру можно идти на расстоянии версты, нигде не находя более 30 сантиметров воды. В период дождей озеро, заливая низины, занимает громадные размеры. Оно весьма бурливо, и малая глубина его при сильной бурливости служит большим препятствием для развития судоходства. В водах озера Ханка водится много рыбы, достигающей очень часто громадных размеров, например, калуга достигает 30 пудов при длине более двух сажень. Следует указать, что

все реки края богаты красной и белой рыбой и до занятия края русскими на реке Уссури был слышен шум от плавников кишачей в таком множестве рыбы. После Уссури одна из главных рек в крае – Суйфун. По долине его расположено значительное русское население. На протяжении 60 верст Суйфун судоходен. В среднюю воду ширина его от 100 до 150 сажен. Течение быстрое. Хотя страна изобилует множеством минеральных богатств, они совершенно не разрабатываются, за исключением Сучана. В некоторых других пунктах разработка производится, но в чрезвычайно малом масштабе.

Преобладающая почва Приморья – суглинок. Вследствие плохой всасывающей способности подпочвы – глинистой или суглинистой – большие площади многих местностей заболочены. Болота встречаются даже на возвышенностях и горах. Во время дождей суглинистая почва обращается в липкую грязь, а в летние жары, высыхая и размельчаясь, образует пыль. Благодаря глинистой подпочве приходится встречать нередко в колодцах мутную воду, желтоватого или беловатого цвета. Между тем колодцы в деле водоснабжения занимают видное место, так как в малоснежные зимы много речек и ручьев промерзают до дна, что, конечно, уничтожает возможность воспользоваться ими. Однако в некоторых местностях, главным образом в Уссурийском районе, водоснабжение находится исключительно в хороших условиях, и во многих селениях, расположенных по берегам быстрых, горных рек, жители пользуются свежей, кристально чистой водой.

Огромные дремучие леса (тайга), покрывающие край, за исключением нескольких участков, насчитывают массу пород, свойственных Амуру, Северо-Восточной Азии, Камчатке, Северной Америке и теплым частям Японии и Китая. Леса чередуются с густыми подлесками. Леса страны не похожи на европейские подлесья и ничего не имеют общего с дубравами Европы, которые кажутся ничтожными по сравнению с приамурскими. Густота растительности в лесах края настолько велика, что перед чащей иногда бывает бессилен даже топор, и лишь один огонь только в состоянии разрушить сплошную живую стену сплетшихся растений. Травянистая растительность достигает 10 футов в высоту. Чащи травянистой растительности переплетаются сетью лиан дикого винограда и бывают трудно проходимы.

Пути сообщения в крае развиты слабо, а потому в этом отношении большую роль играют реки. О железнодорожной сети говорить не приходится, можно говорить только о железнодорожных линиях: восточном участке Амурской железной дороги, Уссурийской железной дороге, ветке от Никольск-Уссурийского до ст. Пограничная и ветке Сучанской. Протяжение Уссурийской желдороги от Хабаровска до Владивостока равно 716 верстам. Уссурийская железная дорога соединяется с Амурской мостом через реку Амур, но в описываемое время этот мост частично был разрушен, а потому не мог быть использован. Общее протяжение Сучанской ветки (от ст. Угольная до ст. Сучан) равно 150 верстам, причем часть ее широкой колеи, а часть узкой. На участке Владивосток – Никольск-Уссурийский линия в две колеи, на всем остальном протяжении Уссурийской и Амурской железных дорог – одна колея. Таким образом, весь театр военных действий перерезывается одной сплошной линией желдороги.

Благодаря извилистости горного рельефа, множеству горных речек и ручьев, заболочивающих свои долины в период дождей (июль и август), дороги становятся или вовсе не проходимыми или трудно проходимыми. В сущности, во всем Уссурийском крае имеется только два удовлетворительных тракта: Никольск – Анучино и Раздольное – Посьет. Тракт Никольск – Камень – Рыболов страдает от частых наводнений, а после дождей проезд на многих участках становится невозможным. Все остальные грунтовые пути края надо считать мало проезжими. Грунтовые пути Амурского района по степени проходимости значительно превосходят пути Уссурийского района. Из них следует отметить: 1) тракт, идущий вдоль линии желдороги Покровка – Волочаевка – Ин и далее на запад; 2) так называемый Благовещенский тракт, идущий вдоль левого берега Амура; 3) дорогу Хабаровск — Лохасу-су и 4) Хабаровск – Вятское. В горной части Уссурийского края, где местность суше и носит несколько степной характер,

дороги немного лучше, но на севере, покрытом лесами и болотами, дороги находятся в ужасном состоянии. Именно такими являются пути, идущие вдоль Уссурийской железной дороги, а между тем эти пути имеют важное стратегическое значение в предстоящих операциях. Дороги, идущие на восток от железной дороги, от ст. Евгеньевка, Иман, Дормидоновка, Хор, Верино и т. д., в дождливое время непроходимы ни на колесах, ни верхом. В описываемое время даже вышеуказанные выделенные дороги вследствие отсутствия ремонта в течение продолжительного времени находились в сильно запущенном состоянии, и нередко войска при своем продвижении должны были останавливаться перед провалившимися мостиками, промоями и с большим трудом и тратой времени налаживать объезд повреждений.

Зимой, когда лед сковывает реки и болотистые пространства, пути сообщения значительно улучшаются. Река Уссури как коммуникационная линия приобретает значительную, если не главную, роль для наступающего, который в большинстве случаев лишен возможности сразу же воспользоваться захваченным участком железнодорожной линии из-за разрушений, произведенных отступающим. Уссури берет начало в горах Господних, вытекая оттуда в виде двух рек, из которых Уля-хэ должна быть признана главной, а Даубихэ – второстепенной. Как та, так и другая – реки горные. Уссури первоначально течет по довольно открытой долине и имеет ширину в среднюю воду от 50 до 100 сажен. Приняв в себя из озера Ханка реку Сунгачь, она расширяется и становится более спокойной и часто разбивается на рукава. После принятия значительных рек: Иман, Бикин, Хор – Уссури делается многоводной и часто разделяется на многочисленные протоки. При устье своем она достигает двух верст. Все течение ее равно 850 верстам. В верхнем течении Уссури преобладают равнины с обширными лугами и болотистыми низменностями. В среднем течении, несколько выше Бикина, ее окружают горы, спускающиеся крутыми уступами к самой воде. В нижнем течении снова появляются равнины. Долина реки Имана, особенно в верхней части своей, более или менее заселена. Долины рек Алчана и Бикина годны для заселения, но не заселены. По реке Хор открытых мест не встречается – всюду сплошная тайга. Река Уссури судоходна на протяжении 700 верст. Препятствия к плаванию встречаются только на перекатах да в мелководье. В мелководные года в самых мелких местах реки глубина бывает менее двух футов, и паромство тогда на некоторое время должно приостанавливаться.

В климатическом отношении Приморье (как Уссурийский, так и Амурский районы) относится к числу особенных местностей Сибири. В то время как годовые средние температуры Приморья соответствуют северной части европейской России, средние годовые температуры января Приморья оказываются гораздо ниже таковых крайнего севера Архангельской губернии, а средняя годовая температура июля соответствует Кавказу и Крыму. В общем зима характеризуется сильнейшими морозами, очень часто доходящими до 35–40 градусов по Реомюру. В прибрежных полосах зима несколько теплее, но «тайфуны» (ветры) дают себя знать, а потому это мало меняет суть дела.

Еще большие колебания по временам года дают осадки. Средняя величина их не представляет ничего особенного (400–600 миллиметров), но дело в том, что до 270 миллиметров падает на дождливые месяцы – июль и август. В период зимних месяцев иногда осадков не бывает совсем.

Лучшим временем года считается в крае осень – ясная и умеренно теплая. Начало ее падает на первые числа сентября, и продолжается она два месяца. Снега, как указано выше, выпадают весьма неровно: иногда они покрывают землю слоем не толще 1–2 четвертей аршина, иногда от одного до полутора аршин глубины. Вследствие постоянства лютых морозов снега чрезвычайно сухи и сыпучи. Подобно песку, они переносятся с места на место даже слабым ветром. При сильном движении воздуха – снежная буря. Зимой, в противоположность влажному лету, воздух чрезвычайно сух. В районе Хабаровска зима продолжается около 172 дней, в средней части приморской полосы – 139 дней, в Камень-Рыболове – 138 дней. Последние

весенние заморозки оканчиваются в апреле и даже мае. Весна, предшествуемая сильной пургой, представляющей собой соединение метели, вьюги и шторма. Пурга господствует иногда до половины апреля. Из особенностей весны должно отметить незаметное разливание рек. Густые туманы и холодные ветры, поднимающие ужасную пыль, делают весну неприятным временем года. Разница в климате южных и северных частей края незначительна. Вследствие сильных и постоянных холодов как в зимние, так и в вешние дни реки края бывают покрыты льдом на несколько месяцев. Главная водная артерия – Уссури замерзает в начале ноября и вскрывается в начале апреля. Следует отметить, что река Хор – вследствие быстрого и бурного течения местами не замерзает.

Ко всему этому следует добавить метеорологическую особенность Приморья – периодическую смену ветров: летом теплый и влажный с юго-востока, осенью и зимой постоянный холодный и сухой северный и северо-западный. В Амурском районе зимы более тихие, нежели в Уссурийском.

По данным сельскохозяйственной переписи осени 1923 г., в сельских местностях Дальнего Востока количество населения в Приморской и Амурской губерниях равнялось 1 026 575 человек. В это число не включены инородцы, проживающие в отдаленных таежных местностях, и воинские части. Процент городского населения к населению сельских местностей равен 30,6, в городах проживает 306 040 человек, и в сельских местностях – 720 535 человек. Если к вышеозначенной цифре 1 026 575 человек прибавить 30 000 человек, оставивших Приморье осенью 1922 г. при занятии Южно-Уссурийского района красными, то полученная цифра в 1 060 000 человек даст приблизительно верное представление о населении Приморской и Амурской областей осенью 1921 г. накануне описываемого ниже так называемого Хабаровского похода. Таким образом, густота населения в означенных областях совсем незначительна. Она редко где превышает одного жителя на один квадратный километр. Населенные пункты группируются преимущественно около главнейших путей сообщения по рекам Амуру, Уссури, Буре, Суйфуну, Даубихэ, Иману и вдоль линий железных дорог. По берегам моря, в средней и северной части края большей частью встречаются безлюдные пространства. Наиболее густо заселены Приханкайская котловина, районы Благовещенский и Суйфунский.

Главную массу населения края составляют русские (великороссы, украинцы и белорусы), их в крае насчитывается 80,4 %, причем в Уссурийском крае преобладающее большинство – переселенцы-украинцы, а в Амурском крае – наоборот, преобладают переселенцы-великороссы. Первые русские появились в крае в 1858 г. и основали военное поселение Хабаровку, ныне город Хабаровск. До 1883 г. переселение шло в Уссурийском крае с севера на юг, после чего стало производиться с юга на север, так как из отчизны ехали морем. С 1895 г. переселение возобновилось сухопутным путем, по железной дороге через Никольск-Уссурийский. Первыми населенниками Уссурийского края были забайкальские казаки, основавшие 23 станицы, причем самым южным поселком был Марковский, лежащий на реке Сун-гачь. В 1859 г. часть первых поселенцев, прибывших в район Хабаровска, пробралась на озеро Ханка, где основали деревни Турий Рог в 1865 г., Астраханку и Никольское (теперь город Никольск-Уссурийский) в 1866 г. Число первоначальных жителей Никольского села равнялось 19 семействам – уроженцам Астраханской и Воронежской губерний. Попытка быстро заселить берега Японского моря с помощью Удельного ведомства в период 1867–1871 гг. окончилась полной неудачей. С 1883 г. началось более интенсивное переселение, стали производиться отправки казеннокоштных и своекоштных переселенцев. В 1895 г. в целях расширения Уссурийского казачьего войска прибыли донские и оренбургские переселенцы-казаки. С 1901 г. надел семьи равнялся 15 десятинам.

Иностранцев подданных различных национальностей в 1923 г. насчитывалось до 55 000 человек. Большинство из них китайцы, приезжающие в Приморье для заработка обыкновенно

без семейств. Кроме мирных китайцев имеется также много хунхузов – профессиональных разбойников. Хунхузы наводят панический страх на мирных китайцев, орочен, гольдов и корейцев. Во время революции они окончательно обнаглели, и русские поселки стали также дрожать перед ними. Борьба с хунхузами чрезвычайно трудна, так как по виду они ничем не отличаются от мирных китайцев, а последние, терроризированные хунхузами, боятся выдать разбойников, которые живут между ними. Китайцы составляют 10 % всего населения края. Китайцы в России имеют свое собственное самоуправление.

Тунгусские племена: маньчжуры, гольды, орочен – у русских, подобно китайцам, носят общее наименование «манзы», что в переводе на русский язык означает вольный человек. Манзы отличные проводники, географию края они знают до мелочей, и им известны такие тропы, о которых никто не подозревает. Гольды живут по Уссури и Даубихэ, внешним своим видом они очень похожи на китайцев. Их домашний образ жизни также мало чем отличается от китайского. Орочен же встречается преимущественно по верховьям правых притоков Уссури и по всему побережью. Поселки или деревни китайцев, маньчжур, гольдов и орочен состоят из нескольких фанз, расположенных в одиночку, выстроенных на один и тот же образец. По наружным бокам фанзы находятся пристройки для загона скота, склада хлеба и всевозможных вещей.

Корейцев в крае всего 2,9 % населения. Первые переселенцы прибыли из Кореи в 1863 г. – 12 семейств. Наибольшее число эмигрантов, около 7000 человек, прибыло в 1869 г. Массовые переселения корейцев были невыгодны для России, и с 1884 г. особое соглашение ограничило переселение. Революция смела все соглашения, и корейцы бурным потоком хлынули в Посыетский район. Корейцы весьма трудолюбивы и энергичны. Живут они в фанзах, похожих на китайские. Ряд фанз, расположенных на сотню и более шагов, составляет корейскую деревню. В пространстве между фанзами находятся обработанные поля.

Вслед за корейцами в процентном отношении следуют: евреи – 1,7 %, поляки – 1,6 %, татары – 1 %, латыши – 0,5 %, немцы – 0,3 %, литовцы – 0,2 %, японцы – 0,2 %, на прочие национальности падает 1,2 %. Японцы в крае появились после водворения русских. Проживают они в городах и занимаются торговлей, промышленностью и разными промыслами. Вместе с мужчинами на заработки приезжают и женщины-японки. Культурность, аккуратность, ловкость и вкус японцев делают их элементом, стоящим на одной ступени с представителями народов белой расы. Имеются в Приморье переселенцы также и из Финляндии, прибыли они в 1869 г., но их немного.

В возрастном-половом отношении мужчины превышают женщин: за исключением города Благовещенска, где на 100 мужчин приходится 95,1 женщина, в крае на 100 мужчин приходится только 87,4 женщины.

В религиозном отношении в среде русских православные превышают старообрядцев, штундистов, молокан и различных сектантов.

На 1000 душ населения обоего пола приходится 449 самодеятельных, 351 несамодеятельный и 200 детей до 10 лет.

По социальному положению главнейшей группой являются крестьяне казаки и батраки – всего до 700 000 человек, за ними следуют русские рабочие – 24 890 человек, потом рабочие желтой расы – 20 000 человек, русские служащие – 18 700 человек, служащие желтой расы – 3600 человек, прислуга русская – 4800 человек, прислуга желтой расы – 3600 человек, хозяев в городах русских – 11 200 человек, хозяев в городах желтой расы – 6200 человек, лиц свободных профессий – до 1000 человек и т. д. Наибольшее число рабочих падает на Владивосток и Никольск-Уссурийский. Главную массу рабочих, до одной четверти, составляют рабочие местного транспорта, на втором месте стоит группа железнодорожников, на третьем – металлисты.

По грамотности население края очень близко к грамотности Малороссии – на 100 человек приходится 56,8 грамотного.

Главным занятием жителей края является земледелие, побочными – охота, рыболовство, работы на золотых приисках, каменноугольных копях и лесных промыслах. Продуктами земледелия служат: яровая пшеница, овес, рожь (ярица), гречиха, ячмень. Кроме того, в Амурской области – просо, а в Уссурийском крае – чумиза, рис, бобы, кукуруза, буда, горох, судза, табак, лен, конопля, просо и картофель. Урожайность Приморья в общем удовлетворительная, но все же главного продукта питания – хлеба – местному населению едва хватает на его годовую потребность. Скотоводство развито в крае довольно широко. Лошади, крупный рогатый скот и свиньи имеются почти в каждом хозяйстве. Разведением овец занимаются лишь в некоторых районах, преимущественно в Амурской области. В китайских и корейских хозяйствах в ограниченном количестве содержатся мулы и ослы. Лошади Приморья – смесь трех пород: томской, забайкальской и маньчжурской.

Крестьянское население Приморья несравненно состоятельнее крестьян Европейской России. Крестьяне питаются хорошо – кроме хлеба употребляют в пищу молочные продукты, яйца, чай, рыбу (главным образом кету); мясо домашних животных – не редкость, а различного рода и вида дичь: косуля, кабан, лось, фазан – занимают во многих селениях первое место. Материальный достаток все же мало повлиял на улучшение жизни переселенцев с гигиенической точки зрения, очень часто куры и утки ютятся в хатах, многие колодцы загрязнены, а на дворах усадеб навоз гниет около жилья.

В прежнее время в Уссурийском крае было только три города: Владивосток, Никольск-Уссурийский и Хабаровск. Позднее в степень городов были возведены: Иман, Камень-Рыболов, Спасск, Ольга. В низовьях Амура расположен порт и город Николаевск-на-Амуре. В Амурской области – города: Благовещенск, Свободный (Алексеевск) и Зея.

Город Хабаровск расположен при слиянии рек Усури и Амура. Он раскинулся на трех холмах. Постройки в городе преимущественно деревянные, но все казенные здания (всего до 50) построены из кирпича. Заводско-промышленных предприятий мало. Торгово-промышленная деятельность Никольск-Уссурийского была развита хорошо, причем велась крупная торговля хлебом, скотом и продуктами сельского хозяйства. Владивосток – важный порт и торговый центр.

В Уссурийском крае имелось всего три монастыря: мужской близ села Тихменево (в верхнем течении Усури) и два женских (один близ Никольска, другой под Владивостоком).

В торговом отношении видную роль играли китайские купцы, кои конкурировали с русскими весьма успешно еще до Великой войны. Война и революция еще более способствовали захвату китайцами торговли.

Пересеченность гористой местности, отсутствие развитой сети грунтовых дорог, обилие речек и ручьев, пересекающих важнейшие оперативные направления, заболоченность многих участков, малочисленность населенных пунктов, ограниченность продовольствия и перевозочных средств, неблагоприятные климатические условия – все это делают проведение как оборонительного, так и наступательного плана военных действий весьма сложным и не допускает ведение операций на широких фронтах. Слабая населенность края не допускает развитие в нем партизанских действий в желательном размере и планомерности. Только чрезвычайная слабость или малодетельность власти, господствующей в крае, может явиться залогом существования партизан.

Военная борьба на Дальнем Востоке сопряжена с рядом выгод и недостатков горной местности. Пересеченность ее будет затруднять продвижение частей, управление ими, ориентировку, стеснит сферу огня, прервет связь между частями, стеснит развертывание и затруднит атаку, но вместе с тем горная местность усилит расположение небольших отрядов. Стратегическая оборона, требующая обеспечения за собой всех имеющихся проходов, ведет к раздроблению сил. В горной местности обходы из средства, подготавливающего успех, превращаются в средство, решающее его, так как подчас внезапность появления врага на фланге или в тылу

и трудность контрманевра понудит защитников позиции оставить ее без боя. Таким образом, в предстоящих операциях успех будет достигаться главным образом не боем, а маневром и особенно действиями на пути сообщения.

Территорию, на которой разыгрались военные действия, а также ту, которая являлась ближним тылом борющихся сторон, можно подразделять на шесть районов, более или менее обособленных друг от друга: 1) Южно-Уссурийский, 2) Ольгинский, 3) Иmano-Бикинский, 4) Хабаровский, 5) юго-восток Амурской области и 6) Средне-Амурский. Наиболее населенными из них будут Южно-Уссурийский и Средне-Амурский, пустынным, почти совсем незаселенным, будет юго-восток Амурской области. В первых двух районах части могут свободно развернуться по фронту на 120, 200 и даже 300 верст, в то же время в некоторых местах Иmano-Бикинского, Хабаровского районов и юго-востока Амурской области фронт ни в коем случае не может быть более 30, 40 и 60 верст.

Южно-Уссурийский район – часть Приморской области на юг от ст. Уссури и на запад от главного кряжа гор Господних. Район можно подразделить на несколько округов: Владивостокский, Суйфунский, Приханкайский, Спасский, Гродековский, береговой (от границ Кореи до устья Суйфуна), Анучино-Даубихинский, Чугуевскую падь, район низовьев Уляхэ и верховьев Уссури и, наконец, Сучана. Первые пять округов заселены гуще остальных, селения, насчитывающие по 200, 300 и более дворов, здесь не редкость, а учетье заимки и небольшие группы фанз, равно как и многочисленные дороги и тропы, весьма трудно. Селений более или менее крупных в этих пяти районах будет не менее 340. Вторые пять округов отделены друг от друга горными цепями. Населены они значительно слабее первых пяти, и при учете населенных пунктов представляется возможным учеть большинство совсем незначительных поселений – в 10–15 дворов, а иногда и меньше. В этих округах селение в 100 дворов считается значительным. В Анучино-Даубихинском районе всего 54 селения, в Чугуевской пади – 15 русских селений и до 30 инородческих групп фанз. По верхней Уссури и нижней Уляхэ до 30 русских селений, на Сучане до 120 русских и инородческих селений, исключая ряд заимок и мелких групп фанз. Из Южно-Уссурийского района в Китай ведет четыре дороги: 1) по берегу Ханки у Турьего Рога, 2) вдоль линии желдороги мимо Гродекова, 3) по реке Суйфун через Полтавку и 4) на самом юге от Ново-Киевска на Хунчун. С линии желдороги ст. Шмаковка – ст. Никольск-Уссурийский в Анучино-Даубихинскую округу и на нижнее Уляхэ ведет четыре дороги. Из Владивостокской округи на Сучан можно пробраться четырьмя путями: 1) морем, 2) вдоль по берегу, 3) вдоль по линии желдороги и 4) по тропе со Шкотова через Ново-Московскую, Хмельницкую. Из Анучинского и Чугуевского районов на Сучан можно пробраться по семи тропам. При движении на север нужно иметь в виду три главнейших пути: 1) вдоль линии желдороги от Никольска через Спасск, ст. Уссури к Иману, 2) из Анучина по долине р. Даубихэ в район Успенки, откуда в Иманский район можно выйти двумя путями, 3) по Чугуевской пади в район Самарки, откуда тропой в Иманский район. Из Южно-Уссурийского района в Ольгинский ведет четыре дороги: 1) дорога из Владимиро-Александровского на Звездочку и далее на Милорадово, 2) тропа через Архиповку на Милорадово, 3) тропа через Соколовку и 4) тропа через Антоновку. Из Южно-Уссурийского района в Иманский ведут: 1) три дороги в районе железнодорожной линии, 2) из района Успенки тропа на кумирню и далее на д. Малиновка, находящуюся в Иманском районе, 3) тропа из Самарки на д. Ариадна и далее дорога на Малиновку.

Ольгинский район – южная часть восточного побережья Приморья. Населенных пунктов до 35. С севера на юг район пересекается одной дорогой, которая, как указано выше, выводит во Владимиро-Александровское. Из района на запад в Чугуевский район выводит три так же указанных выше тропы.

Имано-Бикинский район – средняя часть Уссурийского края от сопки Медвежьей на севере (близ станицы Гленовской) до ст. Уссури на юге. Во всем этом значительном районе имеется всего до 165 селений, причем в это число включены совсем даже мелкие выселки. В южной части района селения раскинуты по всему бассейну реки Имана и его притоков. К северу от ст. Губерово они вытягиваются сначала в три, а потом в две линии – по Уссуре и вдоль железной дороги, причем на северной окраине района эти линии совсем поджимаются одна к другой.

Хабаровский район захватывает оба берега Амура. Во всем районе до 130 селений, причем 1) в районе железной дороги от Амурского железнодорожного моста до сопки Медвежьей – 32 селения, 2) по Уссуре от Хабаровска до той же горы – 17 поселков, 3) в округе, что восточнее линии железной дороги Хабаровск – ст. Вяземская (по среднему течению Кии, Хора, Подхоренка, Джулихи и в окрестностях озера Петропавловского) – 43 селения. Остальные 38 селений находятся на территории левого берега Амура до границы Амурской области на запад и до высоты села Вятского на северо-восток. Из них: 1) 9 селений расположились по берегу Амура, 2) 6 селений – по железной дороге, 3) 12 селений – по реке Тунгуске, 4) остальные 11 селений разбросаны в стороне от главных путей сообщения. По числу дворов поселки этого района в большинстве случаев уступают поселкам Имано-Бикинского района, а с селениями Приханкайля или Суйфунского района их сравнивать совсем не приходится. В число 130 селений включены селения, имеющие до 5 дворов, деревня в 15–20 дворов считается совсем не маленькой.

Юго-восток Амурской области представляет собой треугольник – на востоке он граничит с Приморской областью, на юго-западе течет Амур, на северо-западе – река Бурей. В этом обширном районе, по числу квадратных верст превосходящем Южно-Уссурийский район, имеется всего около 130 населенных пунктов, из коих 50 расположены по берегу

Амура и поблизости от него, 22 находятся в районе ст. Архара (в 32 верстах на восток от реки Бурей), 18 – по линии железной дороги (от ст. Ин до ст. Урил) и, наконец, до 40 – по Благовещенскому тракту и в стороне от него, будучи разбросанными по обширному району между Амуром и железнодорожной линией. Следует отметить, что в число 18 пунктов по железной дороге включены все станции и разъезды числом 15, многие из которых имеют по три железнодорожные казармы.

Средне-Амурский район по величине своей территории стоит впереди Южно-Уссурийского района, по числу населения и населенных пунктов он также занимает первое место среди всех указанных шести районов. По приблизительному подсчету в нем имеется до 500 селений, в число которых не включены многочисленные заимки и мелкие выселки. Если, говоря о юго-востоке Амурской области, можно определенно сказать, что в этом районе имеется три главных пути сообщения: железная дорога, тракт и Амур, то учесть пути сообщения в Средне-Амурском районе весьма затруднительно, но главнейшими останутся те же три: железная дорога, тракт и река Амур.

Только теперь, рассмотрев положение театра военных действий, его топографические особенности, степень заселения, пути сообщения, климатические особенности, можно перейти к изучению сил сторон, так как разобранные выше данные, оставаясь неизменными, в значительной степени обуславливают течение и характер нижеописываемых военных операций, ибо они диктуют свои условия обеим сторонам, всем от высших начальников и командиров до рядового бойца. На фоне приведенных данных работа, проделанная войсками обеих сторон, восстанет в своей великой наготе и будут более правильны выводы и умозаключения.

III

Дальневосточная Народно-революционная армия и партотряды

Общие сведения. – Войска Забайкальского военного округа. – Войска Приамурского военного округа. – Речная Амурская флотилия. – Войска Приморской области или партотряды. – Сибирская флотилия. – Состояние частей к моменту открытия военных действий. – План обороны ДВР

Данные о Народно-революционной армии и партотрядах почерпнуты из книги Я. Покуса «Борьба за Приморье» и из записок, основанных на сводках штабов войск Временного Приамурского правительства. Последние, в свою очередь, составлялись на основании агентурных данных и опросов пленных, перебежчиков и лиц, прибывших из Советской России и ДВР. Таким образом, в нижеследующем допустимы некоторые неточности и даже ошибки.

Кадром Народно-революционной армии являлись безусловно партизанские отряды, часть которых представляла собою остатки большевистских отрядов, бежавших в сопки при наступлении белых в 1918 г. Но таких отрядов было совсем немного. Позднее, в дни крушения белой власти, многие забайкальские, амурские и приморские части в полном составе перешли к красным. Вот эти-то отряды и части и являлись в 1921 г. войсками ДВР. Так как с партотрядами была масса хлопот, ранней весной 1921 г. высшее командование ДВР пыталось было уничтожить эти отряды, влив их в регулярные части или же распустив по домам. Но это не было проведено в жизнь; не то красному командованию в эту пору борьба с начальниками партотрядов оказалась не под силу, не то их ликвидации помешали действия отрядов барона Унгерна и генерала Сычева. С образованием же в Южном Приморье противобольшевистского центра партизаны оказались необходимы. Наступление барона Унгерна, его удар на стыке ДВР с РСФСР был опасен для только что вышедшего в жизнь государства. Дальбюро мобилизовало все свои силы для борьбы с Унгерном. Преступная борьба Владивостока с Гродековым дала возможность ДВР совсем оголить Хабаровский район. Теперь правительство ДВР уверилось в полной никчемности белых под Владивостоком, оно было уверено в скором овладении им посредством внутреннего переворота и переговоров с Японией. Поэтому движение белых войск на Хабаровск оказалось для красных совершенно неожиданным.

Во главе войск ДВР стоял главком, он же военмин – «красный самородок», товарищ Блюхер – 30 лет, по одним сведениям, уроженец Ярославской губернии, рабочий с 15 лет. За революционную пропаганду он отбыл тюремное заключение сроком в два года и восемь месяцев. В Великую войну был рядовым 19-го Костромского пехотного полка. Тяжело раненный, он был освобожден от военной службы, после чего до революции работал в Казани на заводе Остермана. Революция сделала его членом Самарского ревкома, и он принимал участие в ликвидации Дутова. В 1919–1920 гг. командовал 30-й советской стрелковой дивизией, отличился под Кунгуром и в Крыму во время штурма Перекопа. По иным сведениям, Блюхер не кто иной, как майор австрийской службы Тиц, специализировавшийся во время Великой войны на революционной пропаганде в русской армии.

Начальником штаба главкома был бывший полковник Генерального штаба Токаревский, его помощником – Пеленкин. Начальником оперативного отдела – Покус. Начальником разведывательного отдела – Королев. Главком находился под контролем Реввоенсовета ДВР, возглавляемого Погодиным.

Территория ДВР разделялась на два военных округа – Забайкальский и Приамурский. Во главе округов стояли командующие войсками округов, контролируемые окружными военными

советами. Войска Приморской области возглавлял отдельный командующий войсками, но он, по всей видимости, подчинялся командующим войсками Приамурского военного округа. При командующем войсками Приморской области после майского переворота 1921 г. военного совета не имелось.

В Забайкальском военном округе были расквартированы:

1. Троицко-Савская кавалерийская бригада, сведенная после боев с отрядами барона Унгерна в полк, который квартировал в районе Петровского Завода. При своем отбытии на фронт под Хабаровск полк имел до 550 коней.

2. Особый Амурский стрелковый полк, сведенный из полков 3-й Амурской стрелковой дивизии. Хорошим командным составом он был отлично подготовлен к боевым действиям. Квартировал в районе Чита – Песчанка.

3. 1-я Читинская стрелковая бригада силой до 3800 бойцов. Она состояла из трех стрелковых полков, кавалерийского дивизиона и артиллерийского дивизиона, имевшего невыясненное количество орудий. Бригада квартировала в районе Чита – Борзя – Даурия – Нерчинский завод.

4. Кавалерийская дивизия Коротаева. Всего до 2500 человек. Эта дивизия квартировала в районе Стретенск – Нерчинск.

Других крупных войсковых соединений в пределах Забайкальского военного округа не имелось, но после отбытия вышеперечисленных частей (за исключением кавалерийской дивизии Коротаева) на фронт под Хабаровск в Читку распоряжением командарма 5-й советской из Иркутска была переброшена 104-я бригада 35-й советской стрелковой дивизии.

Из частей специального назначения следует отметить:

1. Военно-политическую школу, курсанты которой выпускались в части на должности военкомов и политруков.

2. Отряды Госполитохраны (государственная политическая охрана).

3. Караульные батальоны.

4. Железнодорожные части.

5. Саперные части и т. п.

Сведения о Приамурском военном округе более подробны. Войска этого округа ранее представляли 2-ю Амурскую армию, во главе которой стоял бывший штабс-капитан германской войны Серышев. После переформирования армии в войска округа тов. Серышев сделался комвойсками округа и, кроме того, был назначен членом Реввоенсовета ДВР в Чите. Начальником его штаба был бывший полковник Генерального штаба Школин, вскоре отбывший в Читку, а затем в распоряжение советского представителя в Китае тов. Иоффе. Место тов. Школина занял прибывший из Анучина бывший полковник Генерального штаба Луцков, занимавший в ставке адмирала Колчака пост помощника начальника осведомительного отделения. Помощником начальника штаба по оперативной части был бывший капитан одного из полков Иркутского гарнизона – тов. Еремин, человек не энергичный, склонный к пьянству.

Как контроль над комвойсками округа, в Хабаровске при штабе округа находился военный совет под председательством тов. Мельникова. Последний, по некоторым сведениям, бывший студент-коммунист, не имевший ничего общего с военной службой. Членами военного совета были: Постышев, бывший фонарщик города Иркутска, не скрывавший на митингах своей прежней профессии. Вторым членом был Лебедев, фамилия третьего забыта.

Если части Забайкальского военного округа состояли из бойцов, закаленных в борьбе с белыми, то частям войск Приамурского военного округа вести упорной борьбы с белыми не пришлось, да и части эти были переформированы: из бывших частей Приморской земской управы, т. е. из бывших колчаковских полков, механически перешедших к красным. В рядах этих же полков имелось значительное число бойцов-каппелевцев, которые после Сибирского

Ледяного похода, будучи больными и ранеными, вследствие переполнения госпиталей Читы и Харбина, были провезены в Никольск, Владивосток, где после выздоровления зачислены в приморские части, то есть красные.

Согласно книге Я. Покуса войска Приамурского военного округа представляли собой 2-ю Амурскую дивизию, которая позднее, перед походом, была переименована в бригаду, но, по другим сведениям, полки Приамурского военного округа носили наименование «отдельных», что исключает, конечно, вхождение их в ту или иную бригаду или дивизию.

В пределах Приамурского военного округа были расквартированы:

4-й отдельный Благовещенский стрелковый полк. Командиром полка был бывший офицер Фадеев. Два батальона этого полка располагались в Благовещенске, а один батальон занимал город Алексеевск (Свободный), где ранее квартировала Отдельная Корейская революционная бригада (до 2000 бойцов), которая была переведена в г. Иркутск в резерв командарма 5-й советской.

5-й отдельный Хабаровский стрелковый полк. Командир полка – тов. Васильев, по одним сведениям, бывший прапорщик, по другим – красный офицер. Полк целиком был расквартирован в самом Хабаровске, где нес гарнизонную службу и производил тактические занятия.

6-й отдельный Иманский стрелковый полк. Командир этого полка был также начальником «нейтральной зоны». Это был бывший штабс-капитан Инструкторской школы Нокса во Владивостоке на Русском острове – тов. Нельсон-Гирст. Одним батальоном полк занимал пос. Бикин, другим – город Иман. В последнем пункте находились также штаб полка и различные команды. В третий батальон были выделены преимущественно коммунисты и сочувствующие им. Этот батальон получил наименование Дивизиона народной охраны и был расположен в поселке Медведовский близ ст. Уссури. Дивизион был сформирован потому, что согласно условиям апрельского договора красные не имели права держать в нейтральной зоне регулярные войска, а только отряд в 450 человек Дивизиона народной охраны и железнодорожную милицию.

Каждый из вышеуказанных трех стрелковых полков – трехбатальонного состава. Последние состояли из трех рот. При полках имелись команды пеших и конных разведчиков, пулеметная, саперная, хозяйственная и музыкантская. Общая численность штыков в полку, по белым сводкам, достигала 1400. На с. 24 своей книги Я. Покус силу 6-го стрелкового полка определяет только в 600 штыков. К этому надо добавить 450 штыков Дивизиона народной охраны, находившегося в отделе. Все же численность 6-го стрелкового полка после этого будет равняться 1050 штыкам, а не 1400. Подробных данных о стрелковых полках 1-й Читинской бригады нет, но надо полагать, что их численность была приблизительно такой же, как и полков 2-й Амурской бригады.

4-й отдельный кавалерийский полк был сформирован в Хабаровске. Командиром полка был назначен бывший капитан русской службы китаец Сунь-Фу, военкомом – Серобаба. В полку имелось несколько офицеров и унтер-офицеров бывшего конно-егерского полка полковника Врштеля, зверски замученного на Хорском мосту весной 1920 г. Полк четырехэскадронного состава, всего в полку около 400 сабель.

Я. Покус упоминает еще о пограничных кавалерийских дивизионах – 4-м и 5-м. Что они представляли собой, не выяснено.

Артиллерия Приамурского военного округа состояла, по белым сводкам, из четырех легких полевых батарей (трехдюймовые орудия), отдельной конной горной, тяжелой гаубичной и вагонного парка. Я. Покус дает иные цифры, а именно: две легкие батареи четырехорудийного состава, отдельную конную батарею такого же состава и отдельный конный горный взвод. Вся красная артиллерия располагалась в Хабаровске – Благовещенске, и сведений о том, что в районе Бикин – Иман находится несколько орудий, в штабе 3-го стрелкового корпуса войск Временного Приамурского правительства не имелось.

По линии железной дороги красные располагали четырьмя бронепоездами: «Защита трудового народа», или № 7, находился на ст. Губерово. Он был вооружен двумя трехдюймовыми орудиями и несколькими пулеметами. Команда его – большинство коммунистическая молодежь. Другой бронепоезд – № 8 – находился в районе Хабаровска. Бронепоезда № 2 и № 9 находились в районе ст. Благовещенск – ст. Бочарово. Надо полагать, что в Забайкалье находились другие бронепоезда.

В Хабаровске, кроме 4-го кавалерийского полка и 5-го стрелкового полка, располагались:

1. Батальон Госполитохраны (150–200 бойцов).
2. Караульный батальон (300 человек).
3. Железнодорожный батальон.
4. Отдельный авиационный отряд в составе не то 3, не то 5 самолетов (Я. Покус на с. 18 и 32 дает различные цифры).
5. Саперный батальон (его численность белыми не была установлена).
6. Рота Амурской речной флотилии (около 150 человек), сформированная из команд судов, не успевших осенью до замерзания Амура уйти в Благовещенск.

В распоряжении начальника Инженерной части в Хабаровске находилась минно-подрывная рота, численностью до 80 человек. Командиром роты был бывший электромонтер, коммунист города Хабаровска тов. Лунев.

В селе Вятском, находящемся в 60 верстах от Хабаровска, располагался партизанский отряд Бойко – Павлова. Начальник этого отряда – бывший слесарь Хабаровского арсенала. Он партизанил в 1918–1919 гг. против японцев и атамана Калмыкова. Кадр отряда – бывшие бойцы банды Тряпицына, стершей с лица земли г. Николаевск-на-Амуре.

В Благовещенске, кроме 4-го стрелкового полка и артиллерии, находились: 1) батальон Госполитохраны, 2) караульный батальон, 3) батальон Амурской речной флотилии, сформированный на зиму из матросов Амурской флотилии для охраны судов, и 4) отдельный танковый взвод.

Амурская речная боевая флотилия состояла из двух башенных канонерок, четырех соромовских канонерок и шести вооруженных катеров легкого типа. Канонерки были вооружены трех- и шестидюймовыми орудиями. Летом флотилия несла охрану реки Амур от города Сретенска до города Николаевска-на-Амуре, в который входить не могла, так как там находились японские миноносцы.

Командующий Амурской флотилией непосредственно подчинялся начальнику морской части ДВР тов. Подерни. Штаб флотилии находился в городе Благовещенске. Командующим был бывший капитан 2-го ранга Тьртин. Он всецело зависел от начальника оперативной части своего штаба – бывшего мичмана, коммуниста Хоменко.

Осенью 1921 г. Амурская флотилия не успела вся пройти в Благовещенск из своего плаванья до замерзания Амура и была оставлена в следующих пунктах:

- в Хабаровске – 4 канонерки, из команд которых сформирована рота в 150 человек;
- в Екатерино-Никольском – 3 канонерки, 100–120 человек;
- в Благовещенске остальная часть флотилии – батальон в 200–250 человек.

После захвата белыми Владивостока в мае 1921 г. штаб командующего войсками Приморской области бежал в урочище Анучино – базу известного партизана Шевченко, где и обосновался. Телеграфной линией Анучино было связано с Хабаровском, кроме того, штаб комвойсками имел радиостанцию. Путь от ст. Иман до ст. Уссури, а дальше на юг по рекам Уссури и Даубихэ был свободен, и транспорты огнеприпасов без труда доставлялись в Анучино. Больше того, красные эмиссары без всякой охраны могли проникать в район ст. Угольная, двигаясь из

Анучино по дороге на Ширяевку, а оттуда мимо Ивановки и Раздольного в Кролевец и Кневичи.

Командующим войсками Приморской области был тов. Лепехин, по одним сведениям, бывший мичман керенского производства, по другим – простой солдат, командовавший на Южном фронте против войск генерала Деникина артиллерийским дивизионом. Во всяком случае, был мало знаком с военной службой и без посторонней помощи не мог руководить военными действиями партизан. Перед самым началом военных действий тов. Лепехин был отстранен от командования войсками, и его место занял тов. Леухин – бывший офицер.

Начальником штаба командующего войсками был тов. Луцков, выехавший до переворота во Владивостоке в Читу и оттуда командированный в Анучино. После назначения тов. Луцкова начальником штаба Приамурского военного округа его пост в Анучине принял тов. Кошкин, бывший капитан. Первым помощником начштаба по оперативной части был тов. Сибирцев – сын начальницы одной из женских гимназий во Владивостоке. Крупную роль играл тов. Шевченко.

К ноябрю 1921 г. в распоряжении комвойсками находились:

1. 1-й Приморский батальон, силой до 300 человек. Комбат тов. Никольский – бывший офицер. Батальон был расквартирован в районе Анучино – Орловки.

2. 2-й Приморский батальон, силой до 250 человек. Комбат тов. Палицин – бывший офицер. Батальон расквартирован в деревне Яковлевка.

3. 3-й Приморский береговой батальон, силой до 300 человек. Комбат тов. Сидоров – бывший офицер. Батальон находился в Сучанском районе со штабом в Романовке.

4. 4-й Ольгинский батальон. Численность не выяснена. Комбат – тов. Назаренко. Батальон находился в Ольгинском районе.

5. Приморская батарея четырехорудийного состава, находилась в Анучине. Эта батарея, равно как эскадрон конницы и подрывная команда, прибыла в Анучино из Хабаровска после захвата белыми Владивостока.

Перечисленные выше части являлись, так сказать, кадровыми. Красное командование надеялось в нужный момент усилить их посредством призыва молодых возрастов местного населения, сочувствовавшего красным. Я. Покус на с. 17 определяет силу красных отрядов, находившихся в Южном Приморье, до 1000 штыков и сабель с пулеметами. Кроме перечисленных отрядов он упоминает еще о пятом отряде, находившемся в Приханкайском крае со штабом в г. Камень-Рыболове. Приханкайские партизаны руководились, по белым сведениям, тов. Лебедевым – бывшим при Антонове начальником Никольск-Уссурийской уездной милиции. В Приханкайле, по белым источникам, действовали:

1. Конный отряд тов. Решетникова в 80 сабель.

2. Партотряд тов. Ярошенко в 70 пеших и 12 конных.

Кроме того, по линии железной дороги оперировала подрывная команда Кривого, надо полагать, что это была та самая команда, что выслал Хабаровск.

Итак, численность партотрядов в Южном Приморье была совсем невелика, но по причинам хорошего знания местности, имея всюду и везде своих людей, из-за отсутствия определенной формы одежды партизаны были малоуязвимы. Неожиданного налета или подрыва железнодорожной линии японцы и белые могли ожидать в любое время. Отсутствие у белых близких и крепких связей с населением большинства районов, а также занятие японцами и белыми одних только железнодорожных линий приводило к тому, что партизаны чувствовали себя полными хозяевами почти всей территории Южного Приморья – территории, считавшейся Временным Приамурским правительством своей.

Вышеуказанные партотряды или войска состояли из русских, китайцев и корейцев. Были тут и местные жители, и пришлый люд. В числе последних имелись как присланные из глубины ДВР коммунисты, так и бывшие колчаковцы – та же категория, что попала в полки 2-й Амур-

ской бригады. Перебежчиков из каппелевских и семеновских частей, за исключением немногих оренбургских казаков, не было. В Сучанском и Ольгинском районе имелись целые отряды из китайцев и корейцев. Бывшие хунхузы и разбойники, ненавидимые населением, даже большевистски настроенным, хорошо дрались, были бесчеловечно жестоки с попавшими к ним в руки, а потому считались у красных наиболее надежными частями. Собственно говоря, такие же отряды корейцев и китайцев имелись в районах Посъета, Барабаша, Полтавки, Духовского и Турьего Рога, но эти отряды не прикрывались красным знаменем, не получали директив от красных штабов, а именовали себя хунхузами и грабили население, не оправдываясь идеей.

Надо полагать, что красные партотряды все время высылали от своего ядра мелкие разведывательные партии с задачей терроризировать белых и японцев. Эти мелкие партии все время бродили по деревням края. Особое внимание красные обращали на Сучанский и Спасский районы. По Сучану бродил партотряд Анисимова – оренбургского казака. Надо полагать, что этот отряд входил в состав 3-го Приморского берегового батальона. Под Спасском действовали отряды Борисова и Сологуба, входившие, видимо, в состав 2-го Приморского батальона. Наконец под самым Никольск-Уссурийском действовал Топорков. Некоторые партотряды были способны принять и выдержать стрелковый бой, но все же их выучка была много слабее регулярных частей Народно-революционной армии, хотя процент хороших стрелков среди партизан был больше, нежели в армии.

Единственными портами ДВР в 1921 г. были Императорская Гавань и порт Святой Ольги, ибо город и порт Николаевск-на-Амуре находился в руках Японии, а по всему побережью залива Петра Великого и залива Америки распространились белые. Высокими, незаселенными, малодоступными горами Господними (Сихотэ-Алинь) оба приморских пункта ДВР были отрезаны от центров республики. Пути сообщения служили тропы. По ним можно было проникнуть из Ольгинского района в Сучанский и Анучинский районы, можно было наладить снабжение и питание партотрядов. Морем же из Ольги можно было если не угрожать белому Владивостоку, то, во всяком случае, производить дерзкие налеты, подобные налету тов. Вольского на остров Аскольд, где красным удалось беспрепятственно захватить не охраняемую белыми радиостанцию со всем обслуживающим ее персоналом и материалами. Понятно поэтому то, что красные превратили порт и город Святой Ольги в свою базу, питавшую морем партотряды Сучанского района. В бухте Ольги в распоряжении Военного совета партизанских отрядов Приморья находились уведенные во время майского переворота из Владивостока пароходы «Монгугай», «Диомид», «Лейтенант Дыдымов» и катер «Амур». В Ольге имелись: казначейство, радиостанция и кое-какие запасы оружия и огнеприпасов.

О состоянии частей Народно-революционной армии к моменту открытия белыми военных действий Я. Покус на с. 19 говорит так: «После ряда демобилизаций старых сроков службы до 1897 г. включительно части Народно-революционной армии оказались с комплектом до 40 % своего штатного состава. Боевая подготовка частей оставляла желать много лучшего и в общей оценке была слабой. Вооружение было в хорошем состоянии, одежда плохая (но, во всяком случае, несравненно лучше одежды белых частей), продовольствие скудное (каппелевские части в это время питались лучше, но семеновские хуже, нежели части Народно-революционной армии), фуража недостаточно (кони красных во время похода оказались сильнее и лучше, нежели кони белоповстанцев). В зимнее время овес вовсе не выдавался, что, конечно, неблагоприятно отражалось на конском составе. Политического состава в Народно-революционной армии было мало». Несмотря на то что наличный состав коммунистов был невелик, а нелегальные организации эсэров и максималистов были в армии весьма сильны, тем не менее, по словам Я. Покуса, армия в своей массе восприняла коммунистическую идеологию. Командный состав на 60 % состоял из бывших офицеров, но лояльных Советской власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.